

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ

А. И. Дроздов*,
А. В. Орлов**

Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов законодательной регламентации и практики применения условно-досрочного освобождения от наказания. На основе изучения статистики и правоприменительной практики делается вывод о снижении как общего количества ходатайств о предоставлении условно-досрочного освобождения, так и процента разрешенных в пользу осужденных ходатайств. По мнению авторов, данные тенденции обусловлены не только и не столько ужесточением законодательства об УДО, сколько изменением «качественного» состава осужденных.

Проведенное исследование позволило авторам выделить три основные группы проблем, связанных с применением условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Первая группа включает в себя проблемы, связанные коллизиями между нормами различных отраслей российского законодательства, возникающие вследствие попытки одновременного решения проблем УДО сразу во всех правовых отраслях. Вторая группа проблем связана с применением рассматриваемого правового института к осужденным, которые в ходе рассмотрения и разрешения дела длительное время содержались под стражей. И, наконец, третья группа проблем обусловлена необходимостью повышения объективности принятия решений по предоставлению или отказу в предоставлении УДО. В статье предлагаются изменения, необходимые для повышения эффективности правового института условно-досрочного освобождения.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от наказания, осужденный, лишение свободы, исправительное учреждение.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.86.1.158-165

© Дроздов А. И., Орлов А. В., 2018

* Дроздов Алексей Игоревич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России
drozdovalekse@yandex.ru

443086, Россия, г. Самара, ул. Ерошевского, д. 74-9

** Орлов Алексей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института ФСИН России
yavorm@mail.ru

443086, Россия, г. Самара, ул. Ерошевского, д. 74-9

Обращение к проблемным вопросам применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (УДО) в рамках данной статьи не случайно. В последние годы судебная статистика фиксирует однозначную тенденцию к снижению как общего числа обращений осужденных о предоставлении УДО, так и количества удовлетворенных судами ходатайств в этой сфере¹. В результате складывается ошибочное представление о том, что значение института условно-досрочного освобождения снижается, а проблемы его предоставления отходят на второй план.

По мнению же авторов статьи, вопросы предоставления УДО остаются предельно актуальными, так как ни один другой аспект исполнения уголовных наказаний не вызывает столь живого интереса у осужденных к лишению свободы и сотрудников уголовно-исполнительной системы. Именно поэтому в представленной статье будет продолжено ранее начатое исследование² наиболее острых проблем применения института УДО и перспектив его совершенствования в России.

Официальные статистические данные ФСИН России свидетельствуют о том, что общее количество отбывающих наказание в виде лишения свободы лиц в России на начало 2017 г. впервые за последние годы опустилось ниже 523 тыс. человек³.

Нацеленность судов на преимущественное применение наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества, дает свои плоды и ведет к тому, что лица, не имеющие большой «криминальной заряженности» на совершение пре-

ступлений (например, совершившие нетяжкие преступления впервые), все реже отправляются в места лишения свободы. И, соответственно, в исправительных колониях и тюрьмах растет процент осужденных, имеющих рецидив, склонных к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, и т.п.

Официальные статистические данные ФСИН России за период с 2012 по 2016 г. свидетельствуют о постепенном сокращении общего количества осужденных к лишению свободы. Так, в 2012 г. было осуждено к лишению свободы 755 600 чел.; в 2013 г. — 702 100 чел.; в 2014 г. — 671 649 чел.; в 2015 г. — 646 085 чел.; в 2016 г. — 522 851 чел.

Существует и тенденция на ликвидацию или перепрофилирование ряда исправительных учреждений, которые в первую очередь характеризуются значительным износом основных фондов, наличием ветхих и аварийных зданий, отсутствием производственной базы для трудоустройства отбывающих лишение свободы осужденных⁴.

В свете вышеизложенного закономерным выглядит снижение как общего количества ходатайств о предоставлении условно-досрочного освобождения, так и процента разрешенных в пользу осужденных ходатайств. Статистические данные ФСИН России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ об освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы и применения УДО в Российской Федерации за период с 2012 г. по первое полугодие 2016 г.⁵, приведенные в табл. 1, полностью подтверждают указанную тенденцию.

¹ См. подробнее: Червоткин А. С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3. С. 131—138.

² См.: Дроздов А. И., Орлов А. В. Актуальные вопросы практики применения условно-досрочного освобождения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 6 (133). С. 2—6.

³ 2. В Федеральной службе исполнения наказаний подвели итоги деятельности за 2016 г. // URL: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=307228 (дата обращения: 27.02.2017).

⁴ Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017—2025 годы)», утв. распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 28.01.2017).

⁵ Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 12.01.2017).

Таблица 1

Отчетный период	Всего судами рассмотрено материалов об УДО	Количество удовлетворенных ходатайств осужденных об УДО	Количество удовлетворенных ходатайств осужденных от общего количества рассмотренных судами ходатайств об УДО, %
2012 г.	174 854	89 907	51,4
2013 г.	142 128	65 237	45,9
2014 г.	148 218	66 302	44,7
2015 г.	117 197	46 333	39,5
2016 г. (первое полугодие)	59 040	26 076	44,2

Таблица 2

Отчетный период	Общее количество освобожденных из исправительных учреждений	Количество освобожденных по УДО из исправительных учреждений	Количество освобожденных по УДО от общего количества освобожденных, %
2010 г.	272 031	113 376	41,67
2011 г.	258 308	107 101	41,46
2012 г.	251 235	89 907	35,78
2013 г.	231 673	65 237	28,15
2014 г.	223 067	66 302	29,72
2015 г.	230 253	46 174	20,05
2016 г.	210 801	55 670	26,40

Подтверждают сказанное и статистические данные ФСИН России за период с 2010 по 2016 г.⁶, приведенные в табл. 2, согласно которым наблюдается снижение доли осужденных, освобожденных по УДО, от общего

количества освобожденных из исправительных учреждений.

Еще раз отметим, что указанные тенденции, по нашему мнению, обусловлены не только и не столько ужесточением законодательства

⁶ Доклад Федеральной службы исполнения наказаний «О возможных формах привлечения бизнес-общества на производственные площадки уголовно-исполнительной системы» // URL: kharakteristika-proizvodstvennogo-sektora-uis (дата обращения: 24.01.2017) ; Статистические данные ФСИН России // URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/> (дата обращения: 25.03.2017).

об УДО, сколько изменением «качественного» состава осужденных.

Возвращаясь к проблемам эффективности применения правовых положений об УДО на современном этапе, обратим внимание на то, что реформирование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в последние годы осуществляется одновременно в нескольких плоскостях и в нескольких направлениях. За период с 2010 по 2017 г. было принято не менее восьми федеральных законов, вносящих изменения в уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство и направленных на повышение эффективности рассматриваемого межотраслевого института. К сожалению, приходится признать, что попытки одновременного решения проблем УДО сразу во всех правовых отраслях неизбежно приводят к появлению коллизий и противоречий, а формулировки законодателя далеко не всегда позволяют с достаточной определенностью понять его замысел.

В качестве иллюстрации такого «не совсем удачного», на наш взгляд, внесения изменений в нормативные правовые акты можно рассматривать текст новой редакции ч. 4.1 ст. 79 УК РФ, введенной Федеральным законом от 05.05.2014 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с рассматриваемой нормой при решении вопроса о предоставлении или отказе в предоставлении освобождения суд в числе прочего должен учитывать «то, что осужденный **частично** (выделено нами. — А. Д., А. О.) или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления». Здесь следует отметить, что в ч. 1 ст. 79 УК РФ уже были внесены изменения Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ о том, что для положительного решения вопроса об УДО требуется возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда.

Не оспаривая необходимость четкой регламентации материально-правовых оснований

предоставления осужденному условно-досрочного освобождения, обратим внимание на недостаточную, по нашему убеждению, конкретность следующих критериев.

Во-первых, формулировка закона «частично... возместил причиненный ущерб» вызывает вполне резонный вопрос о конкретном минимальном размере той части вреда, которую необходимо возместить осужденному для получения права на условно-досрочное освобождение. Следует ли понимать это положение УК РФ буквально и рассматривать в качестве условия для возможного предоставления УДО сам факт начала выплат возмещения осужденным, даже если выплаченные суммы несоразмерны с причиненным преступлением ущербом? Вряд ли на этот вопрос можно ответить утвердительно.

Во-вторых, обязательная (в силу указания закона) постановка вопроса о возмещении ущерба по гражданскому иску при решении вопроса об УДО ставит осужденных за различные преступления в неравные условия.

Не секрет, что наибольшие суммы исков подразумевают преступления экономической и коррупционной направленности, тогда как целый ряд тяжких и особо тяжких преступлений (например, убийства или преступления в сфере оборота наркотиков) не связаны с причинением выраженного в исках материального ущерба.

Кроме того, в законе абсолютно не отражено, кто именно выступает в качестве возмещающего ущерб лица. Нередки в практике применения УДО ситуации, когда осужденный исправно работал и изо всех сил старался возместить причиненный преступлением ущерб, но сумел «погасить» лишь 10—15 % иска. В таком случае суд вполне обоснованно может отказать в условно-досрочном освобождении. В то же время, если человек кого-то покалечил, но за него родственники выплатили сумму иска — его освобождение становится вполне вероятным при соблюдении прочих условий⁷.

Даже депутаты Государственной Думы, а также целый ряд правозащитников в период обсуждения рассматриваемого нами законо-

⁷ Теслова Е. Условно-досрочное освобождение привяжут к возмещению ущерба // Сайт газеты «Известия» от 22.10.2013. URL: <http://izvestia.ru/news/559204> (дата обращения: 12.01.2017).

проекта отмечали несбалансированность формулировки о предоставлении УДО лишь при погашении иска, которая фактически привязывает данный правовой институт к выкупу.

Ну и, в-третьих, насколько реально для осужденного возместить причиненный преступлением ущерб (хотя бы даже и частично), если во многих исправительных учреждениях отсутствуют необходимые условия для трудоустройства, а трудоустроенные осужденные получают настолько незначительные суммы, что говорить о сколько-нибудь существенном «возмещении ущерба» за счет собственных средств до освобождения вообще не приходится?

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что само по себе введение законодателем условия досрочного освобождения лишь при наличии «положительной динамики» в вопросах возмещения по гражданскому иску представляется нам шагом в правильном направлении. Однако использование термина «частичное возмещение ущерба» без установления хотя бы самых общих критериев его расчета является, по нашему убеждению, серьезным нарушением правил законодательной техники. Полагаем, что такое «недоопределенное» положение закона должно быть конкретизировано хотя бы на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. В настоящее время в ряде регионов Российской Федерации (например, в Свердловской области) уже фактически сложилась практика толкования «частичного возмещения ущерба» как возмещения осужденным не менее половины размера причиненного вреда. В любом случае, как нам представляется, законодатель или высшие судебные органы должны определить свою позицию и дать более полное толкование названной выше нормы.

Что же касается тех осужденных, которые в силу объективных причин лишены возможности возмещать ущерб непосредственно при отбывании наказания (наличие инвалидности или мешающего труду заболевания, отсутствие рабочих мест в колонии и т.п.), то их права при получении УДО также должны быть учтены. Так, в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобожде-

ния от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» в приведенных выше ситуациях суды лишены права отказывать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания только на этом основании. Если же уклонение осужденного от погашения иска носит умышленный характер (например, выражается в сокрытии имущества, доходов, уклонении от работы и т.д.), то в совокупности с другими обстоятельствами эти факты могут служить препятствием к УДО.

В качестве еще одного блока проблем, связанных с предоставлением условно-досрочного освобождения, можно выделить вопросы применения данного правового института к тем осужденным, которые в ходе рассмотрения и разрешения дела длительное время содержались под стражей.

В соответствии с действующим законодательством начало исполнения уголовного наказания достаточно жестко связывается со временем вступления приговора в законную силу (ст. 7 УИК РФ, ст. 390 УПК РФ и др.). При этом достаточно часто возникают ситуации, когда к моменту постановления приговора лицо уже фактически отбыло срок, дающий право на получение УДО.

Например, при осуждении лица к 4 годам лишения свободы за совершение преступления средней тяжести осужденный, содержащийся под стражей, из-за длительности рассмотрения дела в судах первой и апелляционной инстанций к моменту вступления приговора в законную силу вполне может уже фактически отбыть более 2 лет из назначенного наказания, что дает ему формальное основание рассчитывать на УДО. В таких ситуациях, как это ни парадоксально, получить возможность условно-досрочного освобождения крайне затруднительно в силу следующих причин.

Во-первых, содержание под стражей не подразумевает ни проведения воспитательной работы с указанными выше лицами, ни вовлечения их в культурную и общественную жизнь, что делает практически невозможным выявление «отношения осужденного к совершенному деянию», являющегося одним из условий предоставления условно-досрочного освобождения в соответствии со ст. 79 УК РФ.

И, во-вторых, в этих условиях администрация исправительной колонии, в которую только что поступил такой осужденный, не в состоянии сделать вывод о том, заслуживает ли он права на освобождение, встал ли на путь исправления, а потому не может дать объективного заключения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

Таким образом, как это ни странно, именно осужденным за преступления небольшой и средней тяжести получить УДО достаточно сложно. За непродолжительное время пребывания в исправительном учреждении сделать вывод о их исправлении сотрудники не могут⁸.

Решение проблемы видится в изменении критериев предоставления условно-досрочного освобождения для таких категорий осужденных. Целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть для них возможность получения УДО при наличии, например, положительного заключения администрации СИЗО, а условие о полном или частичном возмещении причиненного преступлением ущерба рассматривать как основание возможной отмены УДО, если после освобождения такой осужденный не предпринимает необходимых мер в данном направлении.

В завершении не можем не остановиться на дискуссионном вопросе о методах повышения объективности принятия решений по предоставлению или отказу в предоставлении УДО.

Сомнения в объективности решений суда по вопросам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в последнее время возникают не только у далеких от правовых проблем лиц, но и у профессиональных юристов. У всех на слуху громкий скандал с предоставлением УДО известной на всю страну фигурантке громкого уголовного дела «Оборонсервиса» Евгении Васильевой. Уполномоченный по правам человека в России в то время Элла Памфилова очень резко раскритиковала решение суда во

Владимирской области об условно-досрочном освобождении Евгении Васильевой, назвала постановление судьи шокирующим, пообещав обратиться к Президенту России с просьбой инициировать проверку по делу «Оборонсервиса»⁹. И это не единичный случай, когда факты коррупции или предвзятого отношения при решении вопроса об УДО становятся достоянием общественности. Так, предыдущий Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин в одном из своих докладов приводил подтвержденные документально факты о том, что в колониях ряда регионов России «поборы» с осужденных для предоставления положительной характеристики в суд поставлены на поток. Например, в Копейской колонии Челябинской области «помощь» в решении вопроса о предоставлении условно-досрочного освобождения стоила от 40 до 60 тыс. руб. в зависимости от конкретных обстоятельств. По итогам проверки было возбуждено уголовное дело в отношении начальника Копейской колонии № 6 Дениса Миханова, которому предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий по 10 доказанным эпизодам¹⁰.

Получается, что в вопросах условно-досрочного освобождения осужденных коррупционные факторы можно нейтрализовать лишь одним способом — максимально увеличить общественный контроль за принятыми решениями с тем, чтобы ни суд, ни представители администрации исправительного учреждения не могли замаскировать свои корыстные интересы видимой законностью принимаемых решений. В связи с этим вполне целесообразными представляются предложения об обязательном участии в решении вопросов УДО представителей уполномоченных по правам человека в регионах, а также членов общественных наблюдательных комиссий с предоставлением им соответствующих контрольных полномочий.

⁸ Трепашкин М. Как освободиться по УДО? // Российский тюремный журнал. URL: <http://www.zashita-zk.org/reference/8247E33/1260515255.html> (дата обращения: 12.01.2017).

⁹ Памфилова назвала решение об освобождении Васильевой шокирующим // URL: <http://www.fontanka.ru/2015/08/25/200/> (дата обращения: 12.01.2017).

¹⁰ Барыгина А. А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 23—26.

В завершение еще раз отметим, что повышения объективности решений об УДО невозможно добиться отдельными разрозненными действиями. Необходимо продумать и реализовать целый ряд мер законодательного и ор-

ганизационного характера, которые должны свести к минимуму произвольное толкование и применение норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, повысить объективность принимаемых решений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барыгина А. А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. — 2014. — № 2. — С. 23—26.
2. Дроздов А. И., Орлов А. В. Актуальные вопросы практики применения условно-досрочного освобождения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2013. — № 6 (133). — С. 2—6.
3. Теслова Е. Условно-досрочное освобождение привяжут к возмещению ущерба // Сайт газеты «Известия» от 22.10.2013. URL: <http://izvestia.ru/news/559204> (дата обращения: 12.01.2017).
4. Трепашкин М. Как освободиться по УДО? // Российский тюремный журнал. URL: <http://www.zashitazk.org/reference/8247E33/1260515255.html> (дата обращения: 12.01.2017).
5. Червоткин А. С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. — 2015. — № 3. — С. 131—138.

Материал поступил в редакцию 10 апреля 2017 г.

TOPICAL ISSUES OF PAROLE RELEASE FROM IMPRISONMENT

DROZDOV Aleksey Igorevich — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Law Theory and History, Samara Law Institute of the Federal Enforcement Service of the Russian Federation
drozdovalekse@yandex.ru
443086, Russia, Samara, ul. Eroshevskogo, 74-9

ORLOV Aleksey Viktorovich — PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara Law Institute of the Federal Enforcement Service of the Russian Federation
yavorm@mail.ru
443086, Russia, Samara, ul. Eroshevskogo, 74-9

Abstract. *The article is devoted to consideration of issues of legislative regulation and the practice of parole release from imprisonment. Based on the study of statistics and the practice of reducing both the total number of applications for the granting of parole and the percentage of decisions rendered in favor of the convicts. According to the authors, these trends are due not only and not so much to stricter legislation on parole, but more on the change in the “qualitative” composition of convicts.*

The study allows the authors to distinguish three main groups of problems involving parole from sentences. The first group includes problems between collisions of various branches of the Russian legislation arising from attempts to simultaneously address problems of parole immediately in all legal fields. The second group of problems connected with the use of the legal institute in question to convicts who during the consideration and determination of the case have been detained for a long time. And, finally, the third group of problems stems from

the need to increase the objectivity of decision-making on the provision or denial of parole. The article proposes changes to improve the effectiveness of the legal institution of parole.

Keywords: *release on parole, convict, deprivation of liberty, correction facility.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Barygina A. A.* Processual'nye problemy primeneniya instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya // Rossijskaya yusticiya. — 2014. — № 2. — S. 23—26.
2. *Drozдов A. I., Orlov A. V.* Aktual'nye voprosy praktiki primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya // Vedomosti ugovno-ispolnitel'noj sistemy. — 2013. — № 6 (133). — S. 2—6.
3. *Teslova E.* Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie privyazhut k vozmeshheniyu ushherba // Sajt gazety «Izvestiya» ot 22.10.2013. URL: <http://izvestia.ru/news/559204> (data obrashheniya: 12.01.2017).
4. *Trepashkin M.* Kak osvobodit'sya po UDO? // Rossijskij tyuremnyj zhurnal. URL: <http://www.zashita-zk.org/reference/8247E33/1260515255.html> (data obrashheniya: 12.01.2017).
5. *Chervotkin A. S.* Problemy sudebnoj praktiki rassmotreniya xodatajstv ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii lic, otbyvayushhix lishenie svobody // Ugolovnoe pravo. — 2015. — № 3. — S. 131—138.